

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина ██████████
██████████ на нарушение его конституционных прав
положением пункта 3 статьи 224 Налогового кодекса Российской
Федерации

город Санкт-Петербург

14 июля 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря,
Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,
М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой,
С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой,
В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина ██████████ вопрос о
возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании
Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации
гражданин ██████████ оспаривает конституционность пункта 3 статьи 224
«Налоговые ставки» главы 23 «Налог на доходы физических лиц»
Налогового кодекса Российской Федерации в части слов «в размере 30
процентов».

По мнению заявителя, установление в отношении граждан Российской
Федерации, не являющихся налоговыми резидентами Российской Федерации,

ставки налога на доходы физических лиц в размере 30 процентов является дискриминацией в зависимости от места пребывания и приводит к несоразмерному ограничению права собственности, а потому противоречит статьям 8 (часть 2), 15 (часть 1), 19, 35 (часть 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, а также статье 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статье 1 Протокола № 1 к ней.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные [REDACTED] материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Согласно взаимосвязанным положениям статей 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2) и 57 Конституции Российской Федерации регулирование налоговых отношений должно отвечать требованиям конституционного принципа равенства. Это предполагает закрепление в законе правовых гарантий возложения на равных субъектов налогообложения равного налогового бремени. Из данных требований исходит и Налоговый кодекс Российской Федерации, предусматривающий, что налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно применяться исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев, а также запрещающий установление дифференцированных ставок налогов и сборов, налоговых льгот в зависимости от формы собственности, гражданства физических лиц или места происхождения капитала (пункт 1 и абзацы первый и второй пункта 2 статьи 3).

Вместе с тем в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в ряде его решений, в том числе в Постановлении от 27 апреля 2001 года № 7-П, принцип равенства не исключает возможность установления различных правовых условий для различных категорий субъектов права, однако такие различия не могут быть произвольными, они должны основываться на объективных характеристиках соответствующих категорий субъектов. Из приведенной правовой позиции, имеющей общее значение для всех отраслей законодательного регулирования, применительно к сфере налоговых отношений следует, что

конституционный принцип равенства не препятствует законодателю использовать дифференцированный подход к установлению различных систем налогообложения для различных категорий субъектов налогообложения, если такая дифференциация обусловлена объективными факторами, включая экономические характеристики налогооблагаемой базы и особенности указанных субъектов как плательщиков налогов.

Законодатель, устанавливая в статье 224 Налогового кодекса Российской Федерации ставки налога на доходы физических лиц, дифференцировал их по размеру в зависимости от источника дохода и категории налогоплательщика – наличия у налогоплательщика статуса налогового резидента Российской Федерации. По смыслу статьи 207 Налогового кодекса Российской Федерации, определяющей плательщиков налога на доходы физических лиц, признание физического лица налоговым резидентом Российской Федерации не зависит от его гражданства: налоговыми резидентами признаются физические лица, фактически находящиеся в Российской Федерации не менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев, при этом лица, не являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации, признаются плательщиками данного налога только по доходам от источников в Российской Федерации, тогда как налоговые резиденты Российской Федерации обязаны платить налог с доходов как от источников в Российской Федерации, так и от источников за пределами Российской Федерации (пункт 1 статьи 207 и статья 209 Налогового кодекса Российской Федерации).

Таким образом, в данном случае установление дифференцированных ставок налога на доходы физических лиц основано на объективном критерии, характеризующем связь физического лица с налоговой юрисдикцией Российской Федерации, и не может рассматриваться как дискриминация граждан Российской Федерации в зависимости от места пребывания. Следовательно, нельзя согласиться с утверждением заявителя, что оспариваемое законоположение нарушает его конституционные права.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина ██████████, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 949-О-О